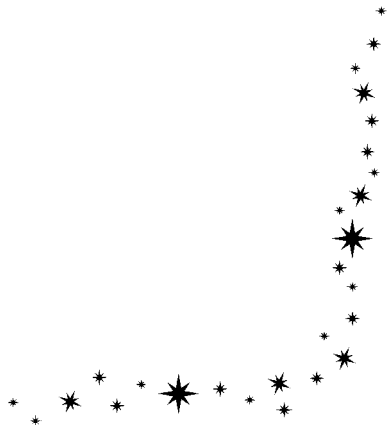

*Читайте о приключениях Эмили
в доме на перекрестке миров:*

*Эмили и волшебная дверь
Эмили и волшебное отражение
Эмили и волшебный сундук
Эмили и волшебная лестница*

Истории про магическую Британию...

*Роуз и тайна магии
Роуз и магия холода
Роуз и магия маски
Роуз и магия зеркала*

*Аили и запретная магия
Аили и магия дракона
Аили и узник магии
Аили и магия перемен*

...и волшебную Венецию:

*Оливия, или Волшебный конь
Мия, или Сестра русалки
Колетта, или Кот в маске
Мариана, или Девочка из стекла*

Холли Вебб

Колетта,

или Кот в маске

#эксмодетство

Москва

2018

УДК 821.111-31-053.2
ББК 84(4Вел)-44
В26

Holly Webb
A MAGICAL VENICE STORY:
A MAGICAL VENICE STORY:
THE MASKMAKER'S DAUGHTER BY HOLLY WEBB

Вебб, Холли.

В26 Колетта, или Кот в маске : [повесть] / Холли Вебб ; [пер. с англ. И. Соколовой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Тайны волшебников).

ISBN 978-5-04-088621-0

Прекрасная чарующая Венеция полна тайн и волшебства. Здесь люди прячут лица и помыслы и потому так ценятся маски, напоенные магией. Здесь первый в городе мастер берется изготовить волшебную маску и слишком преуспевает в этом. Сможет ли его дочь Колетта, девочка, которая только учится управлять своей капризной, прихотливой магией, помочь ему? Спасти его от его собственного творения? И что рядом с Колеттой делает пестрый кот в черной маске?

Читайте увлекательную историю от всемирно известного автора детских книг Холли Вебб!

УДК 821.111-31-053.2
ББК 84(4Вел)-44

© Соколова И., перевод
на русский язык, 2018
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-088621-0

Фелисити

Глава 1

Колетта осторожно провела пальцами по ткани. Заглубевшая кожа цеплялась за гладкий шелк, и девочка вздрогнула и быстро спрятала руки в складках юбки. Шелк очень дорогой — нельзя, чтобы на нем появились зацепки. Но ей так хотелось к нему прикоснуться — и даже завернуться в него и почувствовать прохладную сияющую синеву на коже.

Ткань переливалась то синим, то зеленым — смотря как падал свет и как

ее сворачивали. Она даже меняла цвет, когда Колетта проводила рукой по ее блестящей поверхности. Но трогать шелк было нельзя, хотя девочка чувствовала, как каждая тонюсенькая ниточка зовет ее.

Крошечные заклинания, которым ее учила мама, подпрыгивали в ней, заставляя пальцы нетерпеливо дрожать. Старые, изношенные чары — ничего выдающегося. Просто маленькие ухищрения: чтобы на ткани не было узлов и ножницы не тупились. Такую магию передавали из поколения в поколение — она немного облегчала тяжелую жизнь портних.

Но в этом синем шелке таилось волшебство посильнее. Мама сказала, что его привезли с Востока. Они купили его на корабле, стоявшем на якоре у входа в Большой канал. Заслышав, как ругается торговец, мама попыта-

лась поскорее увести Колетту подальше, но дочь поднырнула ей под руку и вернулась к кораблю. Она объяснила маме, что заметила краешек сияющей синей ткани, но это было неправдой. Она знала, что шелк там — скрывается под промокшей оберткой. Он позвал ее. Мама поторговалась с купцом, который был рад выручить хоть что-то за испорченный тюк, и они с Колеттой отнесли его домой по узким венецианским улочкам, которые называются «калле», и мостикам.

Когда они развернули рулон, оказалось, что пятна от соленой воды, так разозлившие торговца, куда-то исчезли. «Теперь внутри шелка море», — думала Колетта, глядя, как ткань водянисто переливается на солнце.

Ах, каких платьев можно было бышить из этого шелка!.. Обидно, что такой живой цвет окажется спрятан

Холли Вебб

под драгоценными камнями, кружевом и вышивкой золотой нитью.

— Колетта! — Мамин голос вторгся в ее мысли, и она вздрогнула. — Колетта, хватит мечтать! Времени нет. Убери шелк. Причешись. Они вот-вот будут здесь.

— Да, знаю. — Колетта вскочила, вынув руки из складок своей тонкой хлопковой юбки. Шелк волнами скользнул на пол.

Мама грозно щелкнула языком и потянулась было за драгоценной тканью, но откинулась на спинку стула и закашлялась.

Колетта настороженно наблюдала за ней, держа в руках массу шелка. Какие же худые у мамы плечи — даже кости торчат!

— Пыль... — наконец выдавила мама. — Это все пыль. Обрезки ниток и тканей, Колетта. От них столько пыли.

— Я подмету, — быстро сказала девочка. — Я вчера плохо подмела здесь, поэтому ты и кашляла. И я вымою пол. Тогда пыль не будет застревать у тебя в горле, правда?

— Они идут. — Мама вскочила и схватилась за спинку стула, чтобы не упасть. — Я их слышу... Беги в лавку, Колетта, ты быстрее. Нельзя заставлять госпожу графиню ждать!

Колетта тоже слышала, что они приближаются. Она поспешила в лавку и изобразила на лице радушие и покорность. Паж графини протопал по мостовой и собирался забарабанить в дверь, но Колетта успела распахнуть ее прежде, чем он поцарапал краску.

Мальчишка бросил на нее сердитый взгляд, а затем отступил, чтобы пропустить свою госпожу, которая раздраженно протиснулась через узкую дверь. Ее платье было таким пышным,

что ей пришлось повернуться боком, а ее горничная охала, беспокоясь за атласный подол. Колетта не узнала платье — его сшили в другом ателье. Мама бы сумела отговорить графиню покупать ткань с таким плотным узором. Она выглядела как ходячая клумба. Даже на изящной золоченой маске вокруг глаз были нарисованы цветки жасмина.

— Где твоя мама, девочка? — властно спросила графиня.

— Я здесь, моя госпожа. — Мама Колетты вошла в помещение лавки и присела в реверансе, потянув дочь вниз за собой. Обе склонили головы. Колетта старалась не обращать внимания на еле слышный хрип в груди мамы. Та всегда винила во всем пыль, вечную влажность, тянущуюся в дом с каналов, или дым от дров, которыми они постоянно топили камин, что-

бы ткани не отсыревали. «Как тут не кашлять? — говорила она Колетте. — Весной станет лучше». «Но сейчас уже весна!» — хотела возразить Колетта. Слова рвались наружу, но она не смела произнести их вслух. Оставалось лишь надеяться, молиться, закрывать глаза и притворяться, что мама скоро поправится.

Если графиня закажет новое придворное платье, можно будет купить трав и пряностей, чтобы добавить в горячее молоко для маминого горла. Или яиц для яичной микстуры, чтобы было легче глотать. Колетта даже обрадовалась бы, если бы графиня Морецци купила синий шелк, хотя ей не хотелось думать, как мрачно будет в мастерской без его сияния.

— Мадам желает взглянуть на кукол? — с надеждой спросила мама, не без труда выпрямляя спину. — У нас

Холли Вебб

есть несколько совершенно новых фасонов, только что из Лондона. Для самого взыскательного вкуса. Новые ткани очень подойдут нежному цвету лица мадам.

Колетта еле сдержала ухмылку. Все знали, что нежный цвет лица мадам берется из баночек на туалетном столике, а ее очаровательный румянец рисует кроличьей кисточкой горничная Софи. Без высокой прически и накрашенного лица графиню никто бы и не узнал. «Наверное, она бы выглядела совсем как мама», — подумала Колетта, присев в реверансе, а затем смиренно пошла за новыми портновскими куклами¹ из Англии.

¹ В те времена не было журналов мод, поэтому портные показывали клиентам кукол, наряженных в наимоднейшие фасоны.

Графиня принялась рассматривать их и щупать ткани, пока мама щебетала о еще более широких панье¹, расписном китайском шелке и отделке плиссированной лентой. Маленькие манекены глупо улыбались крохотными ртами. Графиня хмуро потыкала в них пальцами и раздраженно скривила губы.

— То же, что и у всех... — пробормотала она, и Колетта услышала мамин тихий вздох. Значит, она не закажет новое платье. Быть может, Софи купит баночку румян или моток лент, но на таких мелочах много не заработаешь. Им очень нужен новый заказ. Мамины

¹ Панье — каркас из китового уса или ивовых ветвей, придающий пышность юбке женского платья. Похоже на кринолин, плоский спереди и сзади, с широкими боками. В России называли так же фижмами.